Главы 1869: Я Тоже Жалею, Что Вышла За Тебя Замуж

- Чэнь Нин, мне кажется, ты приняла не то лекарство. Как ты смеешь творить такое?

Мать Ань Цзиньвэя сердито уставилась на Нин Шу. Её дорогое платье теперь было испорчено.

И в то же время она была в шоке. У Чэнь Нин не было никаких проблем с характером и она всегда усердно работала. Даже когда она была беременной, она выполняла некоторую лёгкую работу по дому.

Но теперь она стала просто невыносимой. Это очень рассердило мать Ань Цзиньвэя С каких пор эта невестка получила права разводить подобную суету?

- Чэнь Нин, что с тобой? Зачем ты создаёшь так много проблем? – Ань Цзиньвэй сильно нахмурился, чувствуя беспокойство. – Ты видела, как ты себя ведёшь? Я очень жалею, что женился на тебе.

Нин Шу сказала:

- Я тоже жалею, что вышла за тебя замуж. Вы тут едите мясо, а я – пью жидкий суп. Не забывай, мне нужно ещё кормить ребёнка молоком. Я так зла! Мне так больно!

Нин Шу взяла тарелку со стола и безжалостно разбила её об пол. Внезапно весь пол оказался усыпан осколками фарфора и залит супом.

- Ах… - закричала мать Ань Цзиньвэя, ошарашенная внезапным поступком Нин Шу.

Ань Цзиньвэй увернулся от осколков и с нетерпением посмотрел на Нин Шу.

- Сколько ещё ты собираешься вести себя неразумно?

- Ува, ува, ува…

Малышка Наньнань в спальне услышала их голоса и расплакалась.

- Ты не собираешься успокоить ребёнка? - сказал Ань Цзиньвэй, глядя на Нин Шу. – Это ты разбудила ребёнка.

Нин Шу взяла тарелку со стола и грохнула её об пол.

- Это же явно вы её разбудили, но всё равно говорите, что я её разбудила.

Нин Шу забрала последние куски мяса из кастрюли, положила их в свою тарелку и вернулась в спальню. Она закрыла за собой дверь, оставляя нескольких человек в гостиной с перекошенными лицами.

Нин Шу поставила тарелку с мясом у кровати. Она взяла малышку с постели и стала её утешать. Вероятно, почувствовав запах матери, малышка постепенно успокоилась. К тому же, Нин Шу теперь была в очень хорошем настроении, и малышка, похоже, почувствовала радостное настроение Нин Шу.

Оказавшись на руках Нин Шу, малышка перестала плакать.

Нин Шу утешала малышку, попутно поедая мясо.

Ань Цзиньвэй вошёл в спальню и увидел Нин Шу с полным ртом мяса. Ему очень не понравилось, как это выглядит.

Нин Шу мельком глянула на него, игнорируя отвращение на лице Ань Цзиньвэя. Она не смогла купить постных пилюль для этого задания, а культивация Непревзойдённых Боевых Искусств требует энергии. Если она не будет наедаться досыта, то откуда у неё возьмутся силы на культивацию?

К тому же, даже накопив немного энергии при помощи культивации, Нин Шу не только тратила её на заживление своего разреза, но ещё и передавала часть энергии в тело малышки, усиливая её тело. Таким образом малышка будет здоровой и меньше болеть.

Ань Цзиньвэй подошёл к Нин Шу и сказал:

- Чэнь Нин, тебе не стоило делать того, что ты сейчас сделала. Ты – моя жена. Ты должна учитывать мою репутацию каждый раз, когда ты что-то делаешь. Из-за твоего поступка я почувствовал себя очень плохо. Они – мои родители. Ты должна их уважать.

Нин Шу проглотила то мясо, которое было у неё во рту.

- Они не мои родители. Они меня не рожали. Я выросла не на вашем рисе.

- Как ты можешь такое говорить. Ты вышла замуж в семью Ань, мои родители – это теперь твои родители, - Ань Цзиньвэй выглядел недовольным. – Да, ты выросла не на рисе семьи Ань, но ты вышла замуж в семью Ань, и теперь ешь её рис. Теперь, когда ты полагаешься на поддержку семьи Ань, ты не можешь быть такой своенравной. Я надеюсь, что сегодняшнее событие больше не повторится.

Нин Шу наклонила голову и молча посмотрела прямо на Ань Цзиньвэя.

Глава 1870: Прости, Я Не Могу Себя Контролировать

- Я с тобой разговариваю, - сказал Ань Цзиньвэй.

Нин Шу прикрыла уши малышки одной рукой, прижала её к себе. А потом…

Шлёп

Нин Шу использовала свою жирную руку, чтобы влепить Ань Цзиньвэю мощную пощёчину. Голова Ань Цзиньвэя мотнулась в сторону, а его очки слетели и упали на пол.

Ань Цзиньвэй словно отупел от этого удара. Он долгое время не мог прийти в себя.

Нин Шу недоверчиво посмотрела на свою руку и со слезами на глазах начала извиняться перед ним:

- Дорогой, прости. Я не могу себя контролировать. Тебе больно? Дорогой, прости, я не знаю, почему я это сделала. У меня в голове было пусто, когда я ударила тебя. Прошу, прости меня.

Нин Шу выдавила пару слезинок из глаз.

Ань Цзиньвэй повернул голову. Его ноздри были раздуты от гнева.

- Чэнь Нин, это специально сделала?

- Нет, я это не специально. – Нин Шу начала мотать головой и отчаянно моргать, вызывая слёзы.

Она схватилась за край пиджака Ань Цзиньвэя.

- Ты должен меня простить. Я не хотела этого делать. Ты должен мне поверить. Ты должен мне поверить, но ты мне не веришь… Мне от этого так грустно.

Нин Шу вытянула ногу и пинком сбила лампу, стоящую у постели Ань Цзиньвэя. Та внезапно разбилась, усыпав пол осколками стекла и пластика.

Когда Нин Шу пинала, она постаралась изо всех сил прикрыть уши малышки, прижимая её к своей груди, чтобы не напугать малышку.

Ань Цзиньвэй ошеломлённо посмотрел на Нин Шу и на образовавшийся бардак.

- Ты совсем рехнулась.

- Прости, Цзиньвэй, у меня так тяжело на сердце. Если ты будешь со мной так разговаривать, то я не смогу себя контролировать. Мне так грустно, я не могу этого вынести…

Нин Шу открыла рот и взвыла.

Лицо Ань Цзиньвэя задрожало. Половина его лица покраснела от пощёчины Нин Шу. Ань Цзиньвэй с ненавистью уставился на Нин Шу и ушёл, хлопнув дверью.

Нин Шу вытерла слёзы и начала напевать песенку малышке.

Бах

Дверь спальни снова распахнулась и в комнату вломилась мать Ань Цзиньвэя. Она стала указывать на Нин Шу и ругать её.

- Ты дрянь! Как ты смеешь бить своего мужа?

С печальным выражением на лице Нин Шу снова прикрыла уши малышки.

- Свекровь, я не хотела. Иногда я не могу контролировать своё поведение. Мне очень плохо.

- Ты… - мать Ань Цзиньвэя указала пальцем на Нин Шу, а потом увидела осколки на полу. – Эта лампа очень дорогая. Мы ей совсем недолго пользовались. Ты, расточительная дрянь, сперва разбила тарелки, а теперь и лампу. Неужели ты собираешься весь этот дом разнести?

Нин Шу тут же замотала головой.

- Нет, я же не смогу сдвинуть диван. Свекровь, можете отвезти меня в больницу? Мне кажется, я очень больна. Может, я даже убью вас, не осознавая этого. Вы знаете, я не могу себя контролировать.

Нин Шу сделала два шага в сторону матери Ань Цзиньвэя, держа на руках малышку.

Мать Ань Цзиньвэя тут же отступила назад и сказала дрожащим голосом:

- Не пугай людей так. А не то я скажу, что ты одержима демоном…

Нин Шу сделала ещё два шага в её сторону. Мать Ань Цзиньвэя тут же отступила на два шага назад. Нин Шу агрессивно сказала:

- Матушка, я – человек, который никогда не врёт. Я чувствую себя такой уставшей, а весь мир в моих глазах стал таким бесцветным. Ваше лицо теперь такое уродливое, перекошенное, яростное и уродливое. Словно у злобной старухи.

- Ты… ты теперь ещё и обзываешь меня?

Мать Ань Цзиньвэя была в ярости.

- Я вам правду говорю, почему вы мне не верите? – Нин Шу тут же подняла брови с очень раздражённым видом. Нин Шу шаг за шагом подходила ближе к матери Ань Цзиньвэя.

#комментарий анлейта: "Я же не смогу сдвинуть диван" АХА-ХА, Нин Шу такая забавная XD

http://tl.rulate.ru/book/11249/1626871